

К 75-летию Валентина Юркина

Пожалуй, почти в каждом доме в России найдётся хотя одна книга издательства “Молодая гвардия”, одного из крупнейших мировых издательств. К счастью, это издательство выстояло и в лихие девяностые годы, хотя его провалили и обанкротили, и распродали по кусочкам. Выстояло, потому что в нём работала сильная профессиональная команда во главе с генеральным директором Валентином Фёдоровичем Юркиным.

Восемнадцатого апреля Валентину Фёдоровичу исполняется 75 лет. И одновременно сорок лет работы в издательстве. Родился он в селе Донское Задонского района Липецкой области незадолго до войны, в 1940 году. Трудную деятельность начал в родном колхозе, потом работал на шахте, учился в Липецком педагогическом институте, где и получил специальность “учитель истории, русского языка и литературы средней школы”. Но ещё в институте занимался активно комсомольской работой, и был направлен на работу в комсомоле, откуда уже попал в армию. Отслужив, закончил в 1965 году ВКШ при ВЦ ВЛКСМ (1965), в 1975 году по предложению руководства издательства перешёл на работу в издательство “Молодая Гвардия” в качестве ведущего одной из ответственных редакций — редакции по истории комсомола и научной литературы. И уже в числе лучших отправлен в аспирантуру Высшей партийной школы им. К.Маркса при ЦК СЕПГ в Германию (1983). Успешно защитил диссертацию. Кандидат философских наук. Имеет звание “Заслуженный работник культуры Российской Федерации”, награждён медалями, почётным знаком ВЛКСМ.

Вернувшись из Германии был сначала назначен заместителем главного редактора Главной редакции общественно-политической литературы Госкомиздата СССР, а в 1985 году утверждён директором издательства “Молодая гвардия”. После создания издательско-политического объединения в 1992 году — генеральный директор ОАО “Молодая гвардия”.

Вот кратко и все анкетные данные, а дальше уже напряжённая работа в одном из крупнейших отечественных издательств. Сколько других, не менее крупных и уважаемых издательств, от “Советской России” до “Художественной литературы”, от “Советского писателя” до “Современника”, или погребены под руинами перестройки, или влечат самое убогое существование. Немало было подобных преград и перед “Молодой гвардией”, насколько я знаю, роль генерального директора в налаживании успешной работы издательства в новых рыночных условиях чрезвычайна велика. Он описал все эти проблемы в своей книге “Время и книги. “Молодая гвардия” в эпоху перемен”.

Вовремя уповив склонность нового перестроечного читателя к сериям, Валентин Фёдорович и всю работу издательства поставил на серийный поток. Кроме ещё с дореволюционных времён популярной серии ЖЗЛ в издательстве активно зарабатывали поэтическая серия “Золотой жираф”, выпускающая сборники стихов от классических Николая Гумилёва и Юрия Кузнецова до современных поэтов русской провинции Игоря Тюленева и Елены Соини; историческая серия “Живая история: Повседневная жизнь человечества”, в которой можно найти всё — от подвигов древних кельтов до богемной жизни русского Парижа; мемуарная серия “Близкое прошлое”, в числе которой вышла и моя книга “Последние поэты империи”. Книги издательства за последние годы получают десятки самых крупных премий, от “Большой книги” до “Национального бестселлера” и премии Александра Невского. Издательство принимает участие во всех крупнейших книжных салонах и ярмарках в России и за рубежом. Вокруг Валентина Фёдоровича сложился сильнейший авторский коллектив из лучших писателей России всех возрастов и на-

правлений.

Валентин Фёдорович рассказывает: “Долгую биографию “Молодой гвардии” можно разделить на два этапа: с 1922-го по 1992-й, когда за семь десятилетий она превратилась в крупнейшее издательство в СССР и Европе. Следующие два десятилетия — это “эпоха перемен”, когда стояла главная задача — выжить, сохранить вектор, продолжить выпускать книги. Особое время — 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. В жизни издательства, его многочисленных работников, авторов, миллионов читателей она стала не только суровым испытанием, но и проверкой способности всех и каждого отдать всё для победы. “Молодая гвардия” в числе немногих предприятий

Владимир
БОНДАРЕНКО

все дни войны оставалась в Москве. Издательство ни на один день не прерывало своей работы, целиком подчиняя её нуждам фронта. Был начат выпуск новых серий: “Искусство волевать”, “Беседы о воинском воспитании”, “Герои Отечественной войны”, “Библиотека бойца всеобуча”, “Военная библиотечка комсомольца”, “Библиотека молодого партизана”. Издавались брошюры боевого назначения: “Учить метать гранату”, “Программа для обучения бойцов-истребителей танков”, “Памятка автоматчика”, “Памятка снайпера”. Среди вышедших книг: А.Бусяцкий “Памятка истребителя танков”, Д.Борисов “Памятка подрывника”, А.Фёдоров “Истребители дзотов”. Продолжался выпуск художественной литературы. В 1942-м вышли: “Василий Теркин” А.Твардовского, “Лирика” К.Симонова, произведения Б.Лавренёва, Л.Леонова, А.Платонова, Ю.Нагибина, Н.Бирюкова, А.Яшина, О.Берггольц, М.Светлова. В конце войны увидел свет сборник молодых поэтов-фронтовиков под редакцией Александра Суркова...”

Вот и сейчас, к семидесятилетию великой Победы, издательство уже выпускает лучшую военную прозу и поэзию, мемуары полководцев, жизнеописания прославленных героев. Среди них книги М.Шолохова, Ю.Бондарева, М.Алексеева, К.Симонова, Д.Полевого, В.Астафьева, В.Быкова, Н.Старшинова, Е.Исаева, С.Орлова, М.Лукинина, Е.Носова, В.Некрасова, К.Воробьёва, Ю.Нагибина и многих других.

Даже в лихие девяностые годы, когда в обществе сложилась негативная тенденция, направленная на то, чтобы опорочить государство и пересмотреть значение Победы, принизить подвиг армии и народа, всческискомпрометировать современные вооружённые силы России, позиция “Молодой гвардии” осталась неизменной. Юркин и его команда не поддались чисто коммерческому, чернушному, разрушительному, клеветническому уклону в книгоиздании, не переключили на Викторов Суворовых и Шендеровичей. При этом директор издательства всегда ратует за широту взглядов, за универсализм и полноту исторических знаний. Вот и в серии ЖЗЛ среди авторов можно найти круглого либерала Дмитрия Быкова и русского националиста Станислава Куняева, среди героев книг и Николай Рубцов, и Иосиф Бродский, Михаил Шолохов и Александр Солженицын, белые генералы и красивые полководцы — единая русская история.

А с какой любовью, с каким вниманием Валентин Фёдорович Юркин работает с авторами. Это уже не подцензителя, а природная любовь к литературе. Читаю в интервью с Юркиным: “У нас всегда была особая атмосфера: автор, особенно молодой, приходил и становился нашим другом. Например, Валентин Распутин. В “Молодой гвардии” вышло тридцать его книг, включая последнюю “Дочь Ивана, мать Ивана”, кроме того, у нас с ним был осуществлён феноменальный аль-

бомный проект “Сибирь, Сибирь”. Более тысячи снимков, добытых фотоаппаратами в течение многих лет, вышли под одной обложкой с текстом Валентина Григорьевича. Известный поэт Александр Яшин однажды прислал в издательство письмо примерно такого содержания: появился молодой писатель. Язык крепкий, дело, тему, жизнь народную — знает. Прошу обратиться на него внимание. Яшин заканчивает письмо такими словами: “Пусть ему поможет Бог и “Молодая гвардия!”. Александр Яковлевич хлопотал о начинающем в ту пору путь в литературу Василии Белове, почитающемся ныне в ранге классика.

Многие старшие коллеги запомнили молодого Шукшина в кирзовых сапогах, он пришёл в

шая. Затем вышли в “Малой серии” книги о Довлатове, Оскаре Уайльде, Михаиле Ульянове. Эта серия оказалась очень удобной и для меня. Не влезая в краеведение и текстологию, дать небольшой, но ёмкий образ писателя — это удобно и для литератора, и для читателя. Таким образом у меня вышли книги в “Малой серии” ЖЗЛ о “мистическом гении” Михаиле Лермонтове, о “русском поэте, хотя и еврейце” Иосифе Бродском.

Сегодня, по сути, “Молодая гвардия” — старейшее издательство России, с девятнадцателетней историей. А серии ЖЗЛ вообще исполнилось 125 лет. Вспоминает директор издательства: “В 1890 году Флорентий Павленков объявил о создании биографической серии, кото-

20-30 раз. Сегодня тиражи до 500 (!) экземпляров составляют почти половину Федерального книгоиздания. До 90-х годов средний тираж книг “Молодой гвардии” составлял 100 тыс. экз. И напомним, что это была проза мирового уровня: Виктор Астафьев, Василий Быков, Валентин Распутин, Юрий Бондарев, Владимир Солоухин... Сейчас тиражи в 100 тысяч составляют 1 (!) процент, и не будем говорить о том, какая это литература. Русская книга теряет свою просветительскую функцию, уступая место массовому тиражированию “чтива”. И вообще российское пространство “обескнижено”. Выше 80 процентов книг издаётся в Москве и Петербурге и здесь же потребляется...”

Тем не менее, возникают в издательстве новые проекты, приходят новые авторы. Работа идёт. Не случайно же Валентина Фёдоровича можно встретить на всех важнейших книжных ярмарках и книжных фестивалях. Там же и выступают его вездесущие репортёры и интервьюеры. На вопрос журнала “Международная жизнь” о своих издательских планах и об участии в книжной выставке “Молодой гвардии” Юркин сказал: “Людмила Сараскина подготовила выдающуюся биографию Ф.М. Достоевского. Это третья биография гения в серии ЖЗЛ. Три года назад Людмила Ивановна справилась со сложной книгой об А.И. Солженицыне. Последняя её работа — такой силы и пронзительности, что хотелось, чтобы каждый человек прочитал — книга и освежает, и напоминает о подлинных ценностях бытия, заставляет задуматься...”

В один из дней книжной выставки читатели встречаются с Александром Прохановым и его биографической книгой “Хождение в огонь. Путешествие по собственной жизни”. Уверен, общение с этим автором будет, как всегда, парадоксально, спорно, неожиданно, но поучительно. Алексей Варламов, Святослав Рыбас, Дмитрий Быков, Захар Прилепин, Александр Бондаренко, Виктор Попатников, Николай Долгополов и многие другие — это плеяда блестящих писателей нашего времени — все они побывают на нашем стенде во время работы выставки...”

Заметил, о себе Валентин Фёдорович говорит не любит, любое интервью сразу же переводит на своих авторов и их героев. Такова жизнь издателя. И потому, от всей души поздравляя генерального директора издательства “Молодая гвардия” Валентина Фёдоровича Юркина с 75-летием, я присоединяюсь всей душой к его призывам:

“Не устану повторять: книги — это не нефть и не газ, не драгоценные металлы и не водка, нельзя обкладывать их производством всевозможными оброками с разных сторон. Надо максимально упростить их путь к благодарному читателю.

Недавно члены Российского книжного союза (РКС) вместе со своим президентом С.В. Степашным обсуждали ситуацию, сложившуюся в отрасли. Ощущение такое, что российское книгоиздание, как Аральское море, на глазах у всех усыхает! Книга — интеллект и педагогика нации. Вспомним Льва Толстого к его призыву разрабатывать “единую истинную науку, — которая теперь в загооне, — НАУКУ О ТОМ, КАК ЖИТЬ”. К сожалению, всё говорит о том, что эта наука продолжает быть в загооне и сегодня. Иными словами, чего стоит наука жизни без книг, интерес к которым стал последнее время заметно снижаться? Общество, в котором падает престиж книги, — большое общество...”

Как говорил небезызвестный Джордж Сорос: “Если население неграмотно, то никакая демократия не страшна”. Не пора ли нашему обществу выздоравливать? А уж такие бойцы книжного фронта, как Валентин Юркин, всегда помогут!

Всего доброго вам, Валентин Фёдорович, и вашим близким, радости и любви, уюта и тепла вашему дому.

оказалась грандиозной и новаторской. Однако Первая мировая война, революция, Гражданская война прервали жизнь серии. Возникла реальная опасность её исчезновения. Спасение пришло в лице Г.орького”.

И вот уже одно поколение уважаемых авторов серии ЖЗЛ сменяет другое, вослед за М.Булгаковым, А.Лосевым, С.Дурлыгиным приходит В.Жожинов, Ю.Лощиц, И.Золотуский. Проходит ещё десятилетие, приходят и новые писатели: А.Варламов, З.Прилепин, С.Шаргунов. Выходят новые замечательные книги. И по-прежнему организмовывает этот процесс всё то же неутомимый Валентин Фёдорович Юркин.

Думаю, нелегко ему преодолевать апатию государственных чиновников. Как бы ни кивали на общее снижение интереса к чтению, но даже в Японии на душу населения приходится нынешние одиннадцать книг, а у нас — от силы три книги. Я уже не сравниваю с Америкой, активно развивающей своё книгоиздание.

Как считает Юркин: “За два рыночных десятилетия средние тиражи в России снизились в

Жизнь и творчество выдающегося поэта, нобелевского лауреата Иосифа Бродского вызывают большой интерес не только в России, но и в других странах. Ежегодно выходят новые книги, посвящённые ему, — от фундаментальных научных штудий до лёгко-веселых и не слишком достоверных мемуаров. На этом фоне известный критик и историк литературы Владимир Бондаренко сумел написать нео-

О книге Владимира Бондаренко “Бродский: Русский поэт”

Всем ценителям русской поэзии советую купить замечательную книгу Владимира Бондаренко, вышедшую в серии ЖЗЛ, “Иосиф Бродский. Русский поэт”.

Когда Иосифа Бродского по желанию его вдовы, итальянки Марии Соццани, похоронили в Венеции, многие вспомнили его несбывшееся пророчество — “На Васильевский остров я приду умирать”. Но и венецианский погост Сан Микеле был лишь звеном в той цепи отчуждения — покурке полицейского кордона, — которую выстроили между поэтом и Россией его друзья и противники, как питерские либералы, так и московские почвенники. Эти заклятые враги сошлись на том, что Бродский, рыжий еврей с Литвы, чужд России; что Россия его не понимала и не приняла; что его поэзия не подходит России, как патроны натовской винтовки М-16 не лезут в магазин “Калашникова”. Такая позиция устраивала всех. В первую очередь, “питерских стихотворных неудачников, заслонённых в русской культуре яркой фигурой Бродского... Они создают переделанный на свой либерально-местечковый размер облик поэта Бродского, далёкого и от России, и от её истории, мучника и страдальца от российского государства”.

Но в не меньшей степени поэта гнали из русской литературы и русские националисты. Александр Солженицын резко обронил: “Бродский не возвратился в Россию даже и на побывку, и тем отчётливо выразился”. (Хотя, справедливо замечает Бондаренко, Александр Солженицын тоже ведь поначалу не спешил возвращаться.) В своё время в газете “Завтра” Александр Павлов осудил поэта: и патриот он никакой, и ученик был отстающий, и стихи писал заунывные. И даже позволил американцам называть себя “Джозеф Бродский”. “Иосиф Бродский или Джозеф Бродски — американский поэт-лауреат... духовно порвал с Россией”, — с явным удовольствием заключил Павлов. Когда я попытался отстоять место Бродского в русской поэзии, Владимир Бушин ответил пространнейшей статьёй “Кто кого ассимилировал” в газете “Патриот”. Бушин не одобрил блатные “прахора” Бродского; к чему-то прилипл Жванецкий и Березовский, хоть вроде бы они поэзий не грешили; и решительно вынес Бродского за скобки русской поэзии.

“Увы, русскость в Иосифе Бродском оказалась не нужна ни нашим русским

жизданную и спорную биографию Бродского, высветив в ней моменты, которые многие не замечают или не хотят замечать. В этой книге поэт, часто изображаемый космополитом и оторванным от жизни эстетом, предстаёт как наследник не только великой русской культуры, но и советской цивилизации, как человек, неразрывно связанный с Россией и её народом.

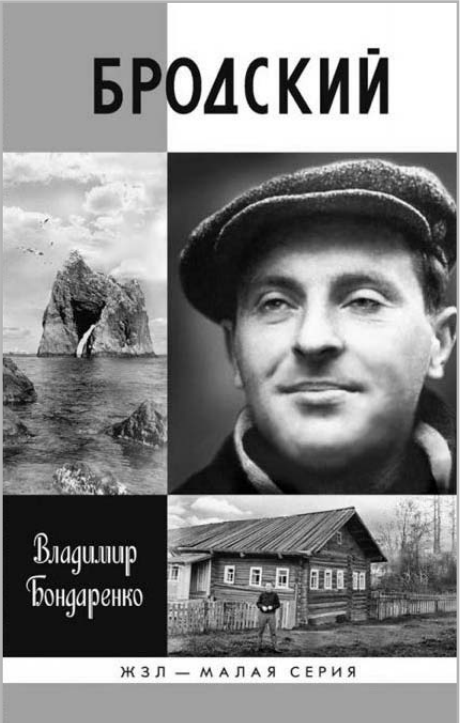
Издательство “Молодая гвардия”

патриотам, для критиков почвенного стана Бродского как бы не существует, ни критикам либерального направления, пе-

Рыжий с Лимейного

Израэль ШАМИР

речёркивающим Россию как таковую и вычёркивающим любое проявление русскости из судьбы поэта”, — пишет Владимир Бондаренко в своей — не побоюсь слова — эпохальной книге об Иосифе Бродском. Владимир Бондаренко, опубликовавший в последние годы серию би-

ографических эссе, посвящённых различным знаковым фигурам русской культуры — от Эдуарда Лимонова до Сергея Михалкова, взял на себя труднейшую задачу — разобрать заслон либералов и националистов и возвратить Бродского домой, в лоно русской поэзии. Не как чужого, гонимого, неуместного, но как своего, принадлежащего к мощной державинской традиции в русской культуре. Бондаренко не побоялся упреков слева и справа, но перечёл поэзию Бродского свежим взглядом, дал новую интерпрета-

цию делам и словам поэта и создал нового, доселе неизвестного Бродского.

Бондаренко убедительно доказывает, что эмиграция Бродского и его демонстративное невозвращение — даже земным прахом — в Россию были связаны в значительной степени с трагической судьбой любовию поэта к Марине Басмановой, матери его сына Андрея. Марине были посвящены десятки лучших стихов поэта; если первый датирован 1962 годом, то последний — 1989-м, за год до поздней женитьбы Бродского. Её уход заставил Иосифа Бродского оставить родину; непрекращающаяся боль разлуки с любимой мешала ему приехать в Ле-

любил их. Им он посвятил стихотворение “Народ”, или “Гимн Народу”, как называла его Ахматова:

Мой народ,
не склонивший своей головы,
Мой народ,
сохранивший повадку трав:
В смертный час
зажимающий зёрна в горсти,
Сохранивший способность
на северном камне расти...

Ему принадлежит и замечательные стихи, касающиеся самого заветного — что могли сказать друг другу Христос и Богородица:

Мать говорит Христу:
— Ты мой сын или мой Бог?
Ты приблч к кресту.
Как я пойду домой?
Как ступил на порог,
Не узнав, не решив:
Ты мой сын или Бог?
То есть мёртв или жив?
Он говорит в ответ:
— Мёртвый или живой,
Разницы, жена, нет.
Сын или Бог, я твоё.

“Да сочини он одно “Сретенье”, — пишет Бондаренко, — и наверняка это стихотворение читалось бы и пелось в православных храмах. Не случайно именно его и читали на ответвнии самого Иосифа Бродского в православном храме”.

Иосиф Бродский запретил отвечать его в синагоге. Бондаренко раскрывает, как отбивался Бродский от попыток загнать его в еврейский закут: он отказывался читать стихи в синагогах, хотя этого не чуралось Евтушенко и Вознесенский, не хотел даже посетить еврейское государство, отклонял приглашения Иерусалимского университета.

Сэр Исаия Берлин, в своё время демонстративно отказывавший пожать руку кровавому убийце, премьер-министру Израиля Менахему Бегину, говорил о Бродском: “Он не хотел быть еврейским евреем. Его еврейство не интересовало. Он вырос в России и вырос на русской литературе”. Шимон Маркиш пишет: “Он не был иудеем ни по вере, ни по мироощущению, впрочем, так же как и Осип Мандельштам и Борис Пастернак, выбравшие себе тоже озозанную судьбу в русской культуре”.

Важнейшее дело сделал мой друг Владимир Бондаренко, выпустив свою книгу о поэте в славной серии ЖЗЛ, и не одно. Он поставил преграду всем суетялам раздора разных взглядов и направлений, одинаково чужающихся поэта, соединил в диалектическом единстве Инь и Ян русского духа, возвратил поэта Иосифа Бродского — русской поэзии и исполнил пожелание поэта, писавшего: “Я верю, что вернусь, ведь писатели всегда возвращаются — если не лично, то на бумаге”.